

Лу Нинчу отразил удар мечом, и раздался звонкий звук «дан», как будто что-то ударило по клинку и продолжило вращаться, направляясь к его лицу. Увидев предмет, он слегка приподнял бровь и, повернув меч несколько раз, обмотал его вокруг железного кнута с золотой нитью.

На клинке почувствовалась сила натяжения, и Лу Нинчу тоже приложил усилие, пытаясь вытащить из белого дыма фигуру, скрывающуюся за ним.

Противник потянул несколько раз, поняв, что не может справиться, и решил просто бросить кнут, развернувшись и убегая.

Лу Нинчу бросился в погоню, но едва увидел смутные очертания стройной фигуры, как почувствовал, как вокруг поднялся ветер, и одновременно раздался гневный крик Военачальника:

— Быстрее ищите! Я обязательно разобью этих двух негодяев!

Последователи Пути демонов уже начали использовать магию, чтобы разогнать белый дым, и Почтенный Юлун тут же схватил Лу Нинчу:

— Быстрее отступай.

Лу Нинчу свернул кнут и наконец последовал за ним, отступая.

Вернувшись на городскую стену, они увидели князя Су и его командиров, все они были полны радости.

В этой схватке они разрушили строй последователей Пути демонов, получив преимущество, и последний белый дым Лу Нинчу стал настоящим гениальным ходом. Дым длился всего лишь мгновение, прежде чем его разогнали последователи Пути демонов, но за это время они успели нанести серьезный урон, вынудив врага временно отступить.

— Бай выражает благодарность от имени всех солдат за помощь маленького бессмертного Лу!

Лу Нинчу принял благодарности и сказал, что чувствует усталость, и хотел бы немного отдохнуть.

Последователи Пути демонов отступили, и боевые действия временно затихли, поэтому праведные культиваторы тоже решили передохнуть. Тем более что Лу Нинчу и Почтенный Юлун, хотя и не получили серьезных ранений, выглядели довольно потрепанными, их одежда была порвана во многих местах. У князя Су не было причин их останавливать.

Лу Нинчу вернулся в резиденцию князя Су, быстро отделался от Почтенного Юлуна и пошел в свою комнату, где достал кнут, полученный в бою, и внимательно осмотрел его.

Этот кнут действительно был похож на тот, что принадлежал Гу Минли.

Но разве маленькую принцессу не посадили под домашний арест? Как она могла оказаться на передовой?

Лу Нинчу был озадачен и позвал:

— Лун Юань, ты здесь?

Теперь Лун Юань точно не мог отсутствовать, ведь он вряд ли позволил бы ему отправиться на поле боя без присмотра.

Но, позвав его, он подождал несколько мгновений, и в ответ была лишь тишина.

Лу Нинчу слегка нахмурился и снова позвал:

— Лун Юань?

Неужели этот маленький дракон обманул его, и на самом деле он не следовал за ним?

К счастью, после этого зова маленький дракон длиной в локоть наконец влетел в окно.

Лу Нинчу тут же избавился от подозрений, попросил у Лун Юаня немного ласки и, подняв лицо, спросил:

— Гу Минли ценная?

Лун Юань слегка удивился и ответил:

— Хотя Гу Минли и дочь Владыки Демонов, но у нее низкий уровень мастерства, и она не обладает талантами в стратегии или боевых искусствах. Убить ее не принесет много славы. Зачем она тебе?

Человек, похожий на Гу Минли, появился как раз тогда, когда белый дым был самым густым, поэтому Лун Юань мог и не заметить ее. Лу Нинчу не сомневался в этом и подвел его к столу:

— Внимательно посмотри на этот кнут, я подозреваю, что встретил Гу Минли.

Лун Юань на самом деле уже узнал, что это действительно золотой кнут Гу Минли. Хотя Гу Минли была бесполезной, Владыка Демонов очень любил свою дочь, и этот кнут был сделан по его личному приказу, поэтому он был уникален.

Он сделал вид, что задумался, и сказал:

— Это действительно ее.

Лу Нинчу посмотрел на него с подозрением и снова спросил:

— Ты сказал, что ее посадили на три года, как она могла оказаться здесь?

— Ее посадил Гу Чунмин. Гу Чунмин непредсказуем, и его отношение к Гу Минли то хорошее, то плохое. Когда он в хорошем настроении, он очень добр, но когда в плохом, он даже забывает о родственных чувствах. Он всегда хотел заручиться моей поддержкой, и в прошлый раз, когда Гу Минли меня разозлила, наказание, вероятно, не ограничилось простым домашним арестом.

Лун Юань часто общался с братом и сестрой Гу, поэтому хорошо знал их характеры. Он продолжил:

— Гу Минли, вероятно, сбежала от наказания. Что касается того, почему она оказалась на поле боя, то, видимо, чтобы избежать поимки и возвращения в руки Гу Чунмина. Она выросла в избалованности, и все считали, что она не сможет вынести трудностей, поэтому никто не ожидал, что она отправится на поле боя.

Закончив говорить, Лун Юань увидел, как Лу Нинчу хитро улыбнулся и с сарказмом сказал:

— Ты, оказывается, так хорошо знаешь Гу Минли.

Лун Юань: ...

Этот маленький обманщик явно пытался его поддеть.

Он сдержанно ответил:

— Разве не ты сам спросил?

Лу Нинчу не собирался продолжать капризничать, и, увидев сдержанное выражение Лун Юаня, он фыркнул и сменил тему:

— Гу Минли напала на меня, вероятно, чтобы заработать себе заслуги и избежать наказания от Гу Чунмина, но в итоге оказалась настолько глупа, что даже потеряла оружие. Зная ее натуру, я понимаю, что убить ее не имеет смысла. Но я слышал, что Владыка Демонов очень любит свою дочь, и ты тоже сказал, что она выросла в избалованности. Если бы мы смогли захватить ее и использовать как угрозу, чтобы остановить войну, ты думаешь, это сработает?

Лун Юань поднял бровь. Другие не знали, насколько Владыка Демонов любил Гу Минли, но он это хорошо понимал. Если бы не это, он бы давно отверг ее, несмотря на свое отвращение.

— Это возможно. Но... — он вдруг прижал Лу Нинчу к краю стола, наклонился и предупредил:

— Не вздумай самому пытаться ее захватить.

Лу Нинчу, вынужденный отклониться назад, чтобы удержаться на столе, не испугался, а наоборот, загорелся энтузиазмом, обнял шею Лун Юаня и сказал:

— Я же не один, ты ведь со мной.

Такой красивый.

Глаза Лу Нинчу словно загорелись звездами.

Лун Юань задержал дыхание.

Именно такой взгляд заставлял его, как Лун Юаня, терять хладнокровие перед этим юношей. Кто бы мог подумать, что этот подросток с таким пылким взглядом мог быть маленьким безумцем, который постоянно балансировал на грани жизни и смерти.

Он взял себя в руки, обнял Лу Нинчу за талию и сказал:

— Мы еще не закончили с прошлым разговором.

Лу Нинчу с улыбкой, словно играя, даже наклонил голову, изображая послушание:

— А? Владыка Демонов хочет со мной поговорить?

— Использовать себя как приманку, находиться в центре вражеского лагеря и еще сражаться с Военачальником, ты вообще понимаешь, насколько это опасно?

Лу Нинчу не придавал этому значения и даже выглядел радостным:

— Ты же все видел, разве я мог быть в опасности с тобой рядом?

Лун Юань рассмеялся.

Он знал, что это было опасно, но все равно продолжал действовать, не проявляя ни капли раскаяния. Хотя тот факт, что его смелость основывалась на его присутствии, вызывал у него теплые чувства, это все же не могло погасить его гнев.

Он еще больше наклонился, подавляя Лу Нинчу, и холодно сказал:

— Я рядом, но...!

Но не успел он закончить, как Лу Нинчу поцеловал его.

— Лу Нинчу! — Лун Юань строго произнес:

— Я говорю с тобой о серьезных вещах!

Этот крик испугал Лу Нинчу, но он тут же обиженно сказал:

— Почему ты так злишься? Это ты подошел так близко, ты сам спровоцировал меня!

Лун Юань сдержанно ответил:

— Это считается провокацией?

Лу Нинчу уверенно заявил:

— Конечно! Ты такой красивый, и еще подходишь так близко, разве это не приглашение к поцелую!

Лун Юань: ...

— Ты, маленький обманщик, — он стиснул зубы, а затем вдруг поднял Лу Нинчу на руки.

Лу Нинчу не сопротивлялся, а лишь возразил:

— Я не обманываю!

Увидев, что Лун Юань направляется к кровати, его глаза загорелись, и он сказал:

— Я знаю, что был неправ, но ведь со мной ничего не случилось, так что не злись.

Эти слова, казалось бы, были извинением, но на самом деле лишь подливали масла в огонь.

Что значит «ничего не случилось»? Разве это оправдание для того, чтобы подвергать себя опасности? И тон его голоса явно был неискренним, а скорее пренебрежительным.

Лицо Лун Юаня стало еще мрачнее, и, дойдя до кровати, он бросил Лу Нинчу на нее.

Лу Нинчу, получив такое обращение, не разозлился, а в его глазах даже мелькнула радость. Однако, подняв голову, он снова принял обиженный вид:

— Я же извинился, почему ты так придира...

Не успел он закончить, как Лун Юань перевернул его, положив спиной вверх на свои колени.

Эта поза была немного странной, в прошлой жизни он не видел, чтобы ее использовали.

Лу Нинчу был немного озадачен, но все же в его глазах был намек на ожидание, и он сделал вид, что сопротивляется:

— Что ты делаешь, ты не можешь меня обижать...

Его слова были прерваны звуком «шлепок».

Лу Нинчу полностью замер.

Лун Юань!

Он ударил его по заднице!!!

Прежде чем он успел опомниться, Лун Юань снова ударил его два раза.

Эти три удара были настоящими. Лу Нинчу оцепенел на мгновение, а затем почувствовал, как его ягодицы начали гореть.

В то же время Лун Юань снова заговорил:

— Ты обещал мне беречь себя. Запомнил ли ты урок? В следующий раз осмелишься ли снова подвергать себя опасности?

— Ты!.. — Лу Нинчу гневно посмотрел на него, в его глазах были слезы, и он едва не выкрикнул:

<http://bllate.org/book/15302/1350281>